

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Киевская Екатерина Сергеевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«Соизучение языка и культуры на занятиях по РКИ
(на материале песенных текстов из российских кинофильмов)»

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы: «Русский язык и литература»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой

докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

«__» _____ 2026 г. _____

(дата, подпись)

Руководитель: Гришина О.А. _____

канд. филологических наук, доцент

Дата защиты: «__» июня 2026 г

Обучающийся: Киевская Е.С.

_____
(дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск, 2026

Содержание

Введение	3
Глава 1. Лингвокультурологическая компетенция и ее роль в методике преподавания русского языка как иностранного	7
1.1. Теоретические предпосылки исследования	7
1.2. Основные цели и задачи формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов.....	10
1.3. Обзор средств и методов внедрения культурного компонента на занятиях РКИ	14
1.4. Лингвокультурологический потенциал и критерии отбора песенного материала из кинофильмов для занятий по РКИ.....	18
Глава 2. Лингвокультурологический анализ песен из российских кинофильмов и методические возможности их использования на занятиях по РКИ с точки зрения соизучения языка и культуры.....	24
2.1. Отбор песенного материала из кинофильмов и анализ его лингвокультурологического и методического потенциала	24
2.1.1. Лингвокультурологический анализ песен из кинофильмов в рамках соизучения языка и культуры на базовом уровне владения русским языком ..	25
2.1.2. Лингвокультурологический анализ песен из кинофильмов в рамках соизучения языка и культуры на первом сертификационном уровне владения русским языком.....	27
2.1.3. Лингвокультурологический анализ песен из кинофильмов в рамках соизучения языка и культуры на втором сертификационном уровне владения русским языком.....	33
2.2. Песни из российских кинофильмов как средство соизучения языка и культуры	37
2.3. Методические разработки использования материалов песенных текстов из российских кинофильмов на занятии по РКИ.....	43
2.3.1. Предтекстовый этап работы	43
2.3.2. Текстовый этап работы	48
2.3.3. Послетекстовый этап работы.....	51
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	55
Приложения (А, Б, В).....	59

Введение

В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) давно закрепились мысли о том, что овладение любым неродным языком – это одновременно освоение новой системы понятий, за которыми стоит иная культура. Своеобразие каждой национальной культуры складывается из соединения общечеловеческого и национального в восприятии мира; оно отражено в языке и образует то, что называют *языковой картиной мира*. Изучая русский язык, иностранец неизбежно соприкасается с духовной жизнью, искусством, традициями, бытовыми привычками и социальными нормами его носителей [Крючкова, 2009: 5-6]. Поэтому соизучение языка и культуры сегодня рассматривается как один из опорных принципов методики РКИ, а поиск средств, делающих этот принцип реально работающим на занятии, остается открытой методической задачей.

В разных лингвокультурных общностях вокруг одних и тех же явлений складываются различные национальные стереотипы. Расхождения между языковыми картинами мира на конкретных участках двух языков как раз и составляют национально-культурную специфику: не зная ее, невозможно полноценно понимать чужую культуру, и именно эти расхождения часто становятся источником коммуникативных неудач [Крючкова, 2009: 5]. Одним из перспективных путей работы по их предупреждению представляется обращение к аутентичным аудиовизуальным источникам, прежде всего к песенным текстам из российских кинофильмов. Такой материал объединяет слово, музыку и видеоряд, а значит, адресован сразу нескольким каналам восприятия, содержит естественные образцы звучащей речи, демонстрирует невербальные средства общения и, что особенно важно, насыщен прецедентными феноменами, значимыми для русского культурного поля.

Актуальность исследования связана с тем, что в практике преподавания РКИ все острее ощущается потребность в аутентичных, культурно насыщенных материалах, которые были бы одновременно методически проработаны. Песни из

кинофильмов, обладая высокой степенью прецедентности и узнаваемости, до сих пор редко становятся объектом системного лингвометодического анализа и почти не обеспечены готовыми разработками для занятий. Это делает востребованным как теоретическое осмысление их лингвокультурологического потенциала, так и создание комплекса практических заданий.

Объект исследования – учебный процесс соизучения языка и культуры на занятиях по русскому языку как иностранному.

Предмет исследования – песенные тексты из российских кинофильмов как лингвокультурологический материал (включая видеоряд, невербальные компоненты и прецедентные феномены) и методические приемы работы с ними.

Цель работы – на основе теоретических положений о соизучении языка и культуры обосновать значимость использования песенных текстов из российских кинофильмов на занятиях по РКИ.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить содержание ключевых понятий применительно к использованию песенного материала на занятиях РКИ для формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов.

2. На основе представленных в исследовании критериев отобрать из многообразия популярной российской киномузыки песенные тексты, обладающие лингвокультурологическим и методическим потенциалом.

3. Провести многоаспектный анализ отобранного материала и распределить его по уровням владения русским языком с точки зрения соизучения языка и культуры.

4. Представить пример методической разработки на материале песенного текста «А я иду, шагаю по Москве».

Методы исследования: анализ методической, лингвокультурологической и лингвистической литературы; лингвокультурологический анализ текста; описательный и сопоставительный методы; педагогическое моделирование; обобщение педагогического опыта.

Материалом для исследования послужили песенные тексты из популярных российских фильмов (см. Приложение А). Всего было проанализировано 15 песенных текстов.

Степень изученности проблемы. Теоретическая база работы включает труды по лингвострановедению и лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, Д.Б. Гудков, С.Г. Тер-Минасова, Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская), методике преподавания РКИ (А.Н. Щукин, Т.М. Балыхина, И.А. Зимняя), исследования, посвященные применению аудиовизуальных средств обучения (И.Э. Абдрахманова, О.В. Низкошапкина, У.А. Ромашова, В.Э. Матвеевко), а также работы, в которых рассматривается использование музыки и песен в обучении иностранным языкам (Е.В. Житкова, Н.А. Качалов, Л.А. Зубарева, О.В. Максимова). Вместе с тем системная методика работы именно с песенными текстами из российских кинофильмов, учитывающая уровневую дифференциацию (от А2 до В2) и включающая детальный лингвокультурологический анализ видеоряда и прецедентных феноменов, остается недостаточно разработанной, что и определило направление данного исследования.

Практическая значимость состоит в том, что результаты работы могут быть использованы на занятиях по РКИ. Созданные задания, направленные на соизучение языка и культуры, могут найти применение в работе на занятиях по развитию речи, аудированию и лингвокультурологии в иноязычной аудитории. Предложенное распределение 15 песен по трем языковым уровням владения русским языком (А2-В2) с указанием грамматических тем и культурных концептов позволяет преподавателю быстро адаптировать материал под конкретную группу.

Апробация работы. Материалы исследования прошли апробацию на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной филологии», посвященной Дню славянской письменности и культуры, г. Красноярск, 15.04.2026. На основе доклада принята для публикации статья «Принципы отбора музыкального материала из

кинофильмов для соизучения языка и культуры в группах иностранных студентов» (в печати).

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

Теоретическая глава посвящена исследованию роли лингвокультурологической компетенции, анализу средств и методов внедрения культурного компонента на занятиях по РКИ, а также описанию критериев отбора песенного материала для соизучения языка и культуры.

Практическая глава посвящена многоаспектному анализу 15 песенных текстов, их соотнесению с уровнями владения русским языком, описанию их методического потенциала для изучения культуры, а также созданию методической разработки на примере песни «А я иду, шагаю по Москве».

Глава 1. Лингвокультурологическая компетенция и ее роль в методике преподавания русского языка как иностранного

1.1. Теоретические предпосылки исследования

В настоящее время методика преподавания русского языка как иностранного находится на этапе развития лингвокультурологического аспекта, в рамках которого разрабатываются проблемы, связанные с проявлением языка в культуре и социуме. *Язык* – это форма хранения знаний о действительности, которая характерна для определенного этноса [ЛЭС]. Знакомство с чужим культурным наследием является частой мотивацией к освоению иностранного языка, ведь культура постигается в большей степени именно через язык. Благодаря этому формируется принцип страноведческой направленности в методике РКИ, который состоит из усвоения культурных ценностей и освоения культурного опыта [Абдрахманова, 2016: 184].

При освоении РКИ важно стремиться к удачной *межкультурной коммуникации*, то есть к взаимопониманию участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным культурам. Это весьма сложная задача, так как даже владеющие одним языком люди не всегда могут понять друг друга из-за расхождения в особенностях культур [Верещагин, Костомаров, 1990: 26]. Особенности в различиях культур обусловлены разной *когнитивной базой*. Этим понятием мы называем совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители определенного социума [Гудков, 2000: 42].

Около пятидесяти лет назад был впервые употреблен основополагающий для всей лингвокультурологии термин – *лингвострановедение* [Верещагин, Костомаров, 1990: 3]. Лингвострановедением называют одну из сторон преподавания РКИ, в которой реализуется *кумулятивная функция языка* и проводится *аккультурация адресата* для обеспечения коммуникативности и решения образовательных и гуманистических задач [Верещагин, Костомаров, 1990: 37].

С точки зрения Л.С. Крючковой, лингвострановедение мыслится как область методики, которая включает в себя исследование способов ознакомления с культурой иностранных обучающихся посредством языка, его преподавания и изучения. Здесь язык и национальная культура выступают единым целым, которое невозможно изучать по отдельности. Вместе с этим, лингвострановедение является областью лингвистики, изучающей влияние национальной культуры на языковые единицы и семантические элементы [Крючкова, Мощинская, 2009: 5-6]. Лингвострановедческую проблематику можно очертить двумя сферами вопросов, одна из которых связана с выявлением в языке национально-культурной семантики, а вторая с поиском методических приемов, активизацией национально-специфических языковых единиц и культурного прочтения текстов на практических языковых занятиях [Верещагин, Костомаров, 1990: 7]. Также важно понимать, что лингвострановедение не является синонимом для общего *страноведения*. В отличие от второго, лингвострановедение использует филологические аспекты в методике, то есть тексты и речевые ситуации различных стилей речи [Верещагин, Костомаров, 1990].

Следует упомянуть три *функции языка*, которые играют ключевую роль для лингвострановедения: коммуникативная, кумулятивная (о которой мы сказали ранее) и директивная. Для овладения ими методическую основу лингвострановедения составляют пять принципов:

- 1) принятие общественной природы языка как объективная возможность для иностранца приобщиться к новой действительности;
- 2) понимание процесса изучения и преподавания языка как процесса аккультурации иностранца;
- 3) формирование у обучающихся позитивной установки к носителям языка;
- 4) извлечение страноведческой информации из естественных форм языка;
- 5) использование филологического способа вторичного познания действительности, то есть извлечение знания, заключенного в тексте [Верещагин, Костомаров, 1990].

Еще одним важным термином, тесно связанным с лингвострановедением, является *лингвокультурология*. В.В. Васильева и Г.Д. Андронаки утверждают, что лингвокультурология является интегративной наукой. Текст в лингвокультурологии – важнейшая функционирующая единица культуры. Так, эта наука опирается на систему языка, соединяя ее с культурой [Андронаки, Васильева, 1998].

В рамках нашего исследования необходимо рассмотреть концепцию *языковой личности*, которая имеет большое значение в развитии лингвокультурологических вопросов. Это особый социальный конструкт, который проявляет себя в речи. Языковая личность состоит из нескольких уровней: вербально-семантического, когнитивного и прагматичного. Каждая такая личность уникальна, но при этом содержит в себе общие национальные черты [Гудков, 2000: 22-23]. Одной из целей методики РКИ можно назвать формирование *вторичной языковой личности* у обучающихся для сближения иностранца с культурным кодом нации, в который он неизбежно погружается, при изучении языка [Максимова, 2008]. Однако Д.Б. Гудков указывает: «Невозможно, сколько бы мы ни старались, превратить иностранца в русского», – что говорит о невозможности достигнуть этой цели в полной мере [Гудков, 2000: 37].

Формирование вторичной языковой личности невозможно без развития у обучающихся *лингвокультурологической компетенции*, которая выражается через умение иностранца ориентироваться в национально-культурных языковых знаках [Максимова, 2008]. Для этого недостаточно преодоление языкового барьера, в чем и заключается проблема межкультурной коммуникации. Успешная коммуникация зависит от множества факторов: от знания правил этикета говорящими до наличия глубоких фоновых знаний у говорящих [Тер-Минасова, 2000: 101].

Важным аспектом в развитии лингвокультурной компетенции является *прецедентный феномен*, понимание которого является основополагающим фактором для успешной межкультурной коммуникации, так как они являются составляющими коммуникативной базы. Такими феноменами мы называем

знания, значимые не только для каждой конкретной языковой личности в определенном социуме, но и для широкого окружения в этом социуме, то есть такие знания, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе языковой личности [Гудков, 2000: 53].

Важнейшим условием для успешной коммуникации является овладение *невербальными средствами общения*, то есть жестами и мимикой. Существуют схожие интернациональные жесты, но все же большая часть невербальных средств общения остается уникальной для каждой национальности. Так, русский человек выражает согласие кивком головы, в то время как болгарин выразил бы семантику согласия покачиванием головы из стороны в сторону, что у русского обозначает отказ. В случае неосведомленности о культурных особенностях друг друга такое различие может привести к коммуникативной неудаче [Крючкова, Мощинская, 2009: 52]. Учитывая специфику нашего исследования, которое связано с анализом русской музыки из кинофильмов, невербальный аспект коммуникации особенно важен для правильного отбора мультимедийного материала, используемого на практических занятиях.

1.2. Основные цели и задачи формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов

Понятие *лингвокультурологической компетенции* впервые употреблено В.В. Воробьевым. Он рассматривает его как понимание всей совокупности культурных ценностей в языке в их взаимодействии [Давлетбаева, Батталова, 2023: 138]. Заметим, что понимание всей системы таких ценностей и ее особенности может быть только у «идеального» носителя [Марьина, Винокурова, Краева, 2024: 87].

Одна из важнейших целей обучения РКИ, как выше мы уже упоминали, – *формирование вторичной языковой личности*. Обучающемуся необходимо научиться понимать невербальные средства общения на неродном языке, ознакомиться с картиной мира носителей этого языка и приобщиться к системе лингвистических концептов и прецедентных феноменов [Максимова, 2008]. Все

перечисленное становится доступным для учеников путем формирования вторичной языковой личности, наличие которой показывает способность человека полноценно принимать участие в межкультурной коммуникации [Гальскова, 2006: 65].

Т.М. Балыхина, опираясь на классификацию Л.В. Щербы, считает, что существует три цели обучения русскому языку, как иностранному, а именно *практическая* (ориентирована на конкретный результат, который позволит владеть языком как инструментом для устного и письменного общения), *общеобразовательная* (использование обучения языкам как расширение кругозора и интеллектуального развития) и *воспитательная* (связана с общим развитием личностных качеств обучающегося) [Балыхина, 2010: 15-16].

А.Н. Щукин соглашается с указанной выше классификацией, дополняя, что целью обучения русского языка как иностранного является формирование *знаний, умений и личностных качеств*, как компетенций. Содержание обучения, в таком случае, должно быть направлено на возможность овладения таких компетенций [Щукин, 2017: 8]. Однако, по мнению И.А. Зимней, которая опирается на исследования В. Гумбольдта, освоение иностранного языка не может ограничиваться усвоением формальных языковых средств, так как сам язык является продуктом истории и культуры, которые неизбежно в нем отражаются [Зимняя, 1991: 25-28].

Учитывая все сказанное выше, нельзя отрицать, что важнейшей компетенцией, которой должны овладеть студенты в процессе изучения РКИ, остается *коммуникативная*. Внутри нее можно выделить *лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, стратегическую, социальную, социально-культурную, предметную и профессиональную субкомпетенции*. Рассмотрим каждую из них.

Лингвистическая компетенция формирует способность понимать и создавать правильно оформленные, с точки зрения грамматических и речевых норм, предложения.

Социолингвистическая компетенция заключается в понимании методов оформления мыслей с помощью языковых средств.

Социокультурная компетенция предполагает ориентирование студентов в национальных особенностях носителей изучаемого языка. Именно эта компетенция становится основополагающей *при формировании вторичной языковой личности*.

Социальная компетенция проявляется в развитии навыков коммуникации с другими людьми на изучаемом языке.

С помощью *стратегической* компетенции обучающийся способен восстанавливать недостающие ему знания при чтении, слушании или говорении из контекста.

Дискурсивная компетенция означает понимание студентом, с помощью каких языковых средств возможно создавать различные типы дискурсов.

Предметная компетенция – это способность студента понимать и поддерживать предмет общения в различных сферах деятельности.

В рамках *профессиональной* компетенции обучающийся получает знания и навыки в области педагогики, лингвистики и других областей, значимых для успешной профессиональной деятельности. Она важна для будущих преподавателей языка [Щукин, 2003: 142-146].

Как мы видим, все названные субкомпетенции связаны не только с коммуникативной, но и с лингвокультурологической компетенцией, так как имеют много пересечений.

Согласно государственному стандарту, базовый уровень иностранца должен сопровождаться умениями реализовывать *интенции*, такие как вступление в коммуникацию, знакомство, приветствие, прощание, обращение, благодарность, извинение, поздравление, просьбу повторить или переспросить и т.д. [Нахабина, 2001]. Все это невозможно без формирования лингвокультурологической компетенции, так как каждая из названных выше ситуаций обусловлена своими культурными и языковыми особенностями в каждом языке. Так, самой важной целью соизучения языка и культуры является *формирование личности на рубеже*

культур, которое позволит студенту понять и использовать культурные особенности изучаемого языка для успешной коммуникации [Верещагин, Костомаров, 1990: 27].

Важнейшим этапом при работе педагога для формирования у студента вторичной языковой личности является оказание обучающимся помощи в разрешении проблем, возникшим в ходе изучения русской культуры. Для этого студент должен ознакомиться с основными сведениями о России, в которые входят культурные, исторические и политические факты. Такой страноведческий материал, в особенности сложные его аспекты, должен преподноситься наглядно, например, с помощью песен или кинофильмов, что подчеркивает значимость нашего исследования [Матвеева, Кайбияйнен, 2022].

Как можно заметить, на данный момент не существует нормативного списка целей и задач, которые должны быть сформированы у иностранных студентов при изучении РКИ. Однако указанные выше источники очерчивают схожий круг целей и задач формирования лингвокультурологической компетенции. Для наглядности обобщим их в таблице (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Цели формирования лингвокультурологической компетенции	Задачи формирования лингвокультурологической компетенции
Формирование вторичной языковой личности	<ul style="list-style-type: none"> - понимание невербального языка; - знакомство с картиной мира носителей языка; - приобщение к системе лингвистических концептов и прецедентных феноменов; - освоение языка как продукта истории и культуры; - развитие социокультурной субкомпетенции.
Практическая цель	<ul style="list-style-type: none"> - реализация интенций; - развитие лингвистической субкомпетенции; - развитие дискурсивной субкомпетенции.
Воспитательная цель	<ul style="list-style-type: none"> - формирование определенных личностных качеств; - развитие социальной субкомпетенции.
Общеобразовательная цель	<ul style="list-style-type: none"> - ознакомление с основными сведениями о России и

	системы культурных ценностей у носителей русского языка.
Формирование личности на рубеже культур	- понимание и использование культурных особенностей изучаемого языка; - развитие социокультурной субкомпетенции.

Таким образом, представленные в таблице цели и задачи формирования лингвокультурологической компетенции показывают многоуровневость этого процесса. Их реализация требует от преподавателя РКИ системного подхода и использования наглядных средств обучения, таких как русские песни и кинофильмы.

1.3. Обзор средств и методов внедрения культурного компонента на занятиях РКИ

Система обучения, согласно методике преподавания РКИ, включает в себя разнообразные вспомогательные средства как для преподавателя, так и для обучающихся. А.Н. Щукин [Щукин, 2003: 214] предложил разделить их на следующие категории (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Средства обучения для преподавателя	Средства обучения для учащихся	Аудиовизуальные средства обучения	Технические средства обучения
Образовательный стандарт; книга для преподавателя; справочная и научная литература; методическая литература.	Учебник; хрестоматия; пособие по развитию речи; сборник упражнений справочник по русскому языку; словарь.	Фонограммы; видеограммы; видеофонограммы.	Звукотехнические; светотехнические; звукосветотехнические; средства компьютерного обеспечения.

Как мы видим, система средств обучения представлена довольно неоднородно. Обычно основным учебным материалом и для преподавателя, и для студентов является учебник, который включает в себя адаптированные тексты. Однако для знакомства с культурным компонентом такие тексты часто

недостаточно информативны и наглядны, так как создают искусственные ситуации [Чэнь, 2026: 66]. Это противоречит пониманию лингвострановедения как области методики, которая исследует методы ознакомления иностранных обучающихся с культурой посредством изучения русского языка. Так, методом познания культурного кода изучаемого языка являются языковые единицы и текст [Крючкова, Мощинская, 2009: 48-49].

Все тексты можно классифицировать следующим образом: *прагматичные* (передают информацию прямо) и *проективные* (информация передается косвенно, через подтекст). Анализ текстов, с точки зрения лингвострановедения, направлен на формирование новых фоновых знаний изучаемого языка [Крючкова, Мощинская, 2009: 53].

Если рассматривать *аутентичные аудиоматериалы*, можно сказать, что они позволяют инофонам наибольшим образом приблизиться к естественной для носителей коммуникации. Такое аудирование служит базой для формирования навыков говорения и письма [Тимощенко, Прокопенко, 2019]. Однако для внедрения культурного компонента *аудиовизуальные средства* обладают преимуществом, так как задействуют больше органов восприятия. С помощью видеоматериалов можно создать положительную атмосферу у обучающейся аудитории, что подкрепляет мотивацию студентов [Низкошапкина, Шмакова, 2023]. А.Н. Щукин выделяет аудиовизуальные средства как отдельную группу средств обучения, что подчеркивает их самостоятельность как учебный материал (см. Таблицу 2).

Помимо вышеперечисленных преимуществ аудиовизуальные средства имеют еще одну, как мы указывали в предыдущих параграфах, важную особенность: они демонстрируют невербальные средства общения носителей изучаемого языка, что способствует усвоению культурного компонента инофонами. Каждый жест, поза, элемент привычного для носителей поведения требует специального изучения в иностранной аудитории [Крючкова, Мощинская, 2009: 53]. Однако видеоряд может служить не только для демонстрации артикуляции и невербальных средств общения, но и для создания

эмоционального фона, передачи культурных реалий и раскрытия подтекста песни, что особенно важно на продвинутых уровнях владения языком.

Обращаясь же к аудиоматериалам, исследователи отмечают высокий потенциал *песни*. Исторически музыка всегда считалась средством выражения ярких эмоций, а также выступала в роли способа объединения людей. Как отмечают Е.В. Житкова и Н.А. Качалов, существует семь общих функций языка и музыки: *физиологическая, психологическая, эмоциональная, социально-психологическая, когнитивная, функция бессознательного учения и коммуникативная*. Рассмотрим каждую по отдельности.

Физиологическая функция проявляется в том, что песни, которые применяются в обучении, облегчают запоминание определенных языковых структур.

Психологическая функция выражается в воздействии музыки на психическую активность слушателей. Важно, чтобы эффект от музыкального произведения был именно благоприятным и расслабляющим.

Эмоциональная функция отражает воздействие песенного материала на эмоциональное состояние студентов. Этот аспект стимулирует обучающихся поделиться эмоциями от прослушанного.

Социально-психологическая функция усиливает динамику в обучающейся группе студентов, что помогает поддерживать интерес и мотивацию.

Когнитивная функция заключается в активизации глубоких мыслительных процессов у инофонов при прослушивании музыкального аудиоматериала.

Функция бессознательного учения подразумевает заучивание сложных языковых аспектов через повторение музыкального фрагмента, то есть бессознательно.

Коммуникативная функция позволяет интерпретировать процесс обучения иностранному языку как общение [Житкова, Качалов, 2007].

Все вышеперечисленные функции показывают многогранность использования песенного материала при обучении РКИ. И.А. Зимняя считает

использование музыки одним из условий формирования познавательной потребности студентов.

Е.В. Житкова и Н.А. Качалов замечают, что в методике не существует единого подхода к использованию музыки разных жанров при обучении иностранцев русскому языку. Однако созданы отдельные методические системы. Так, Л.А. Зубарева говорит об использовании музыки для улучшения произношения. Для этого студентам необходимо не только слушать, но и пропевать прослушанный текст, чтобы сформировать навык правильного произношения [Зубарева, 1998].

В процессе восприятия музыкального произведения выделяется несколько стадий: *предварительная, основная, понимание и переживание, интерпретация и оценка*. Последние две стадии представляются наиболее важными, так как мотивируют поделиться эмоциями, описать свои ассоциации и выразить отношение к прослушанному произведению. Правильно подобранная под студенческую аудиторию музыка стимулирует общение, порождает чувства и ассоциации, что помогает активизировать навык говорения [Житкова, Качалов, 2007].

Исходя из вышеобозначенных аспектов, наилучшим аудиоматериалом, в особенности для начального уровня, можно назвать тот, который сопровождается видеоматериалом. Например, таким является *видеоклип*, так как видеоряд помогает лучше усвоить аудиоинформацию [Чернявская, 2019: 318]. У.А. Ромашова же предлагает *интеграцию киноматериала*, как средство обучения, так как аудиоряд в кинофильме объединяет в себе вербальный, паралингвистический и экстралингвистический компоненты. Визуальное решение демонстрирует невербальные средства коммуникации – жесты и мимику [Ромашова, 2025].

Работу с кинотекстом необходимо рассматривать в три этапа: *досмотровый этап, восприятие и послепросмотровый (снятие языковых трудностей)*. Второй этап может включать в себя использование «стоп-кадра» или просмотр без звука. Послепросмотровый этап предполагает контроль понимания, развитие речи через

репродуктивные и продуктивные задания [Ромашова, 2025]. О.В. Низкошапкина и Н. Шмакова дополняют, что на последнем этапе студенту можно предложить выбрать героя, выучить его слова и «сыграть его роль», имитируя при этом произношение и манеру поведения. [Низкошапкина, Шмакова, 2023]

В.Э. Матвеев указывает в качестве обязательного компонента при использовании киноматериала на занятиях РКИ лингвокультурологического комментария. Он должен быть сформирован преподавателем с учетом национальных особенностей обучающихся [Матвеев, 2014].

Высшим уровнем внедрения культурного компонента является работа с прецедентными феноменами. Как мы уже ранее указывали в параграфе 1.1, понимание прецедентов является основополагающим фактором для межкультурной коммуникации [Гудков, 2000: 53]. Высокой степенью прецедентности обладают песни из кинофильмов. Для использования их в работе с иностранными студентами преподаватель должен выявить все прецедентные феномены в песне, а также подготовить развернутый лингвокультурологический комментарий.

1.4. Лингвокультурологический потенциал и критерии отбора песенного материала из кинофильмов для занятий по РКИ

Так как современная методика РКИ ориентируется на формирование вторичной языковой личности, способной к межкультурной коммуникации, необходимым компонентом обучения выступает знакомство с культурой носителей языка [Щукин, 2003: 136]. В этом аспекте песенный текст играет роль одной из важнейших единиц культуры, и внедрение его в учебный процесс может помочь усвоению лингвокультурологических особенностей [Андронаки, Васильева, 1998].

Д.Б. Гудков подчеркивает значимость изучения и внедрения в индивидуальную когнитивную базу инофона русской когнитивной базы [Гудков, 2000: 50]. Решая эту задачу, мы приходим к выводу, что именно песня имеет достаточный лингвокультурологический потенциал, который заключается в ее

способности отражать базовые концепты русской культуры. Песенный текст, особенно прецедентный, является источником информации о культурном наследии общества [Загородняя, 2021: 1483].

Наше исследование сосредоточено именно на песнях из кинофильмов, так как они обладают высокой степенью прецедентности, которая представляется важным аспектом при отборе лингвистического материала для обучения РКИ. Прецедентными феноменами можно назвать не только прецедентный текст, но и прецедентное имя или прецедентную ситуацию. Таким образом, кинофильмы усиливают прецедентность текста, сопровождая его значимым для формирования у студентов понимания когнитивной базы носителей русского языка визуалом [Гудков, 2000: 53-64]. В него может входить мимика или жесты, отражающие национальный характер носителей изучаемого языка [Абдрахманова, 2016: 185]. Л.С. Крючкова и Н.В. Мощинская подчеркивают, что невербальные средства общения всегда имеют языковое выражение, то есть каждому жесту, мимике или позе соответствует определенное слово или словосочетание. Это подтверждает, что в практике работы с иностранцами важно изучать не только невербальные средства, но и их вербальные эквиваленты [Крючкова, Мощинская, 2009: 52]. В рамках достижения этой цели наиболее релевантным представляется использование лингвоаудиовизуального текста, который определяется как текст, произносимый с экрана и сопровождаемый невербальными компонентами речи [Абдрахманова, 2016: 186].

Интеграция киноматериала в обучение РКИ предполагает три этапа: *досмотровый этап* (снятие языковых трудностей), *этап восприятия* (с использованием стоп-кадра или просмотром без звука) и *послепросмотровый этап* (контроль понимания, развитие речи) [Ромашова, 2025]. По классификации А.Н. Щукина песенный текст можно отнести к аутентичному, так как он является продуктом носителей языка, однако его законченность и смысловая цельность позволяют отнести песню к основным единицам содержания обучения [Щукин, 2003: 148]. Таким образом, песня с визуальным сопровождением, также как и

фрагмент из кинофильма, может быть использована на всех трех уровнях восприятия учебного материала инофонами.

В настоящее время не существует единого подхода к проблеме выбора песенных произведений для использования их при обучении русскому языку как иностранному [Юферева, 2024: 91]. Так, Я.А. Юферева выделяет следующие группы критериев:

1) *языковые* (фонетический, лексико-грамматический потенциал, соответствие уровню владения языком);

2) *психологические* (воспитательный потенциал, эмоционально-мотивационное воздействие);

3) *страноведческие* (лингвокультурная ценность, известность);

4) *методические* (целесообразность, соответствие теме, адаптивность);

5) *технические* (четкость исполнения, небольшой объем, мелодичность, отсутствие ненормативной лексики).

При этом не все из вышеперечисленных критериев являются равноценными на всех этапах обучения. Так, например, на начальном уровне владения языком ключевыми критериями отбора признаются лексико-грамматический потенциал и соответствие языковому уровню [Юферева, 2024].

А.Н. Щукин при отборе содержания обучения, что также можно применить и к отбору песенного текста, рекомендует придерживаться двух принципов:

1) *материал должен обеспечивать владение языком в рамках поставленных задач* (например, тренировку определенных грамматических конструкций или лексических единиц);

2) *при отборе материала следует учитывать языковой уровень студентов*: объем незнакомой лексики должен не превышать 3-4% при чтении и 1,5-2% при аудировании [Щукин, 2003: 125].

Э.С. Рагулина и Н.Ю. Арзамасцева вместе с уже названными критериями отбора вводят и дополнительные:

1) *четкость исполнения*;

2) *посильность* (соответствие языковому уровню);

3) *культуросообразность* (отсутствие избыточного сленга и табуированной лексики);

4) *нейтральность тематики* (исключение острых политических, национальных и религиозных тем).

Песенный материал, соответствующий этим критериям, способствует развитию учебно-познавательной, коммуникативной, ценностно-смысловой, информационной и общекультурной компетенций [Рагулина, Арзамасцева, 2020: 98-99].

Для киномузыки можно выделить еще один специфический критерий – *наличие видеоряда, который усиливает эмоциональное воздействие и дает дополнительную культурную информацию* (одежда, интерьер, невербальное поведение носителей) [Абдрахманова, 2016: 186-187]. Е.А. Еремина предлагает алгоритм отбора аутентичных текстов, в который входят следующие этапы:

- 1) *установление учебных условий и критериев;*
- 2) *определение параметров текста;*
- 3) *поиск достоверных источников;*
- 4) *выбор текста;*
- 5) *проверка на соответствие критериям* [Еремина, 2025: 191-192].

Не стоит забывать также про *принцип аппроксимации*, который действует во всей методике РКИ, означающий снисходительное отношение к ошибкам обучающихся, если эти ошибки не нарушают коммуникацию и не искажают смысл. При работе с песнями из кинофильмов этот принцип особенно важен, ведь студенты могут не полностью понимать текст, однако способны уловить общий смысл, настроение и культурный контекст. Это снижает психологическое давление и повышает речевую активность [Щукин, 2003: 174].

Подводя итоги проанализированных подходов, мы предлагаем опираться на следующий перечень критериев отбора материала из кинофильмов для занятий по РКИ.

1. *Учет лексико-грамматического потенциала.* Песня должна содержать лексические единицы и грамматические конструкции, актуальные для определенного этапа обучения.

2. *Соответствие языковому уровню обучающихся.* Песня и задания к ней должны учитывать не только уровень владения языком, но и профессиональную направленность обучающихся (филологи, нефилологи, курсанты и пр.). Объем незнакомой лексики не должен превышать пределы, заданные языковым уровнем обучающихся.

3. *Фонетическая доступность.* Должна соблюдаться четкость произношения слов, умеренный темп. Песенный текст должен содержать звуки и интонации, отрабатываемые на определенном уровне.

4. *Лингвокультурологическая значимость.* Текст песни должен отражать ключевые концепты русской культуры и служить «культурным кодом». Национальные особенности, раскрывающиеся как в тексте, так и в целом фильме, должны быть сопоставимы с культурой изучающих русский язык инофонов. Обсуждение выявленных сходств и различий может послужить мотивирующим аспектом при обучении.

5. *Прецедентность.* Как сама песня, так и ее визуальное сопровождение должны содержать в себе прецедентные феномены, быть широко известными в русскоязычной среде.

6. *Учет индивидуально-психологических особенностей.* Песня должна вызывать положительный эмоциональный отклик, соответствовать возрастным и культурным особенностям студентов, развивать их интерес к изучению языка.

7. *Воспитательная направленность.* Содержание не должно пропагандировать аморальные действия, неуважение к законодательству или моральным нормам. Желательна установка на положительно ценностные ориентиры.

8. *Акустическое качество.* Важна хорошая звукозапись без посторонних шумов, также голос исполнителя должен быть разборчивым. Ритм и мелодия не должны затруднять понимания смысла музыкального фрагмента.

9. *Небольшой объем и структурная завершенность.* Предпочтительны песни из 1-2 куплетов с припевом, либо возможность выделить завершенный по смыслу фрагмент для последующей с ним работы.

10. *Методическая целесообразность.* Материал должен естественно вписываться в учебный план, а также служить достижению конкретных целей урока (отработка лексической темы, грамматических конструкций, развитие аудиальных навыков и т.д.)

11. *Возможность создания системы упражнений.* Текст и видеоряд должны давать основу для предтекстовой, текстовой и послетекстовой работы.

Обратим внимание на то, что представленный перечень не является единственно верным набором критериев отбора песенного материала из кинофильмов. Значимость критериев варьируется в зависимости от целей занятия, этапа обучения, состава группы и индивидуальных особенностей обучающихся. Однако учет большинства из перечисленных требований позволяет преподавателю осуществить обоснованный отбор песенного материала из российских кинофильмов.

Глава 2. Лингвокультурологический анализ песен из российских кинофильмов и методические возможности их использования на занятиях по РКИ с точки зрения соизучения языка и культуры

2.1. Отбор песенного материала из кинофильмов и анализ его лингвокультурологического и методического потенциала

Отбор песенного материала в настоящем исследовании опирается на 11 критериев, представленных в параграфе 1.4. Данный перечень принципов отбора был применен к корпусу советской и российской киномузыки, что позволило сформировать список из 15 композиций (см. Приложение А). Заметим, что на первом этапе было отобрано более 30 песен из фильмов 1960-1980-х годов, которые были внесены в список по принципу широкой известности, а также частоты цитирования. Однако, последовательно сопоставив песенный материал с критериями, мы составили корпус из наиболее подходящих для занятий по РКИ песенных текстов из кинофильмов.

Так, например, песня «Мохнатый шмель» из кинофильма «Жестокий романс» (1984) исключена из итогового списка из-за несоответствующих нашим задачам лексики и семантики. Лексический состав текста включает лексемы *цыганская дочь, бродяжья душа, кочевая звезда*, что показывает соотнесенность с цыганским романсом и затрудняет восприятие на базовом и среднем уровне владения языком.

Песня «Александра» из фильма «Москва слезам не верит» (1979) не вошла в итоговый перечень по причине абстрактности визуального ряда в кадре (песня звучит в начале и в конце фильма за кадром, на экране возникают имена актеров главных и второстепенных ролей). Это снижает потенциал использования аудиовизуального фрагмента, что не позволяет нам внести песню в итоговой перечень песенных текстов.

Композиция «Порадуемся на своем веку» из телефильма «Д'Артаньян и три мушкетера» (1978) исключена из-за насыщенности заимствованной лексики (*'мерси боку', 'се ля ви'*) и концептов, несоответствующих русской культуре

(*рыцарь, Париж, перья на шляпах*). Сам видеоряд отсылает к европейской культуре Мушкетеров. Так, несмотря на высокую прецедентность текста и самого видеофрагмента, песня не попала в итоговый список композиций, так как требует развернутого историко-культурного комментария, выходящего за рамки задач соизучения русского языка и культуры.

После завершения первичного отбора оставшиеся пятнадцать композиций были подвергнуты детальному анализу, который проведен строго по указанным выше критериям. Результаты анализа позволили распределить весь песенный материал по трем уровневым группам в границах А2-В2¹.

2.1.1. Лингвокультурологический анализ песен из кинофильмов в рамках соизучения языка и культуры на базовом уровне владения русским языком

Исходя из государственного стандарта базового уровня по русскому языку как иностранному, что соответствует уровню А2 [Нахабина, 2001], к использованию на базовом уровне рекомендуется песенный текст «*Если у вас нету тети*» (к/ф «*Ирония судьбы, или С легким паром!*», 1975).

Лексико-грамматический потенциал произведения исчерпывается условными придаточными с союзом *если*, отрицательными конструкциями (*не уйдет, не умирать*), родительным падежом, обозначающим отсутствие лица/предмета (*нет тети, нет дома*), повелительным наклонением (*думайте сами, решайте сами*), глаголами будущего времени совершенного вида (*не уйдет, не отравит, не будет*). Лексику можно разбить на следующие тематические разделы: семья (*жена, тетья*); человек и его дом (*дом, квартира*), животные (*собака*), социальные отношения (*друг, сосед*), эмоции и чувства (*страшно*), а также глаголы базовой лексики (*жить, умирать, терять, иметь, решать*). Приведенный диапазон лексико-грамматических средств является подходящим для изучения на базовом уровне [Нахабина, 2001: 15-17].

---

¹ Определение языкового материала по уровням произведено в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним»

Текст соответствует уровню А2, так как объем предполагаемой незнакомой лексики для базового уровня является небольшим (до 2-3%) [Нахабина, 2001: 7], в основном сконцентрирован в припеве (*трубач, оркестр, басы, медь*). Отдельного комментария преподавателя требует использование разговорной формы «*нету*», но это не создает непреодолимых трудностей для понимания.

Фонетическая доступность характеризуется естественным произношением С.Я. Никитина за кадром, которое сопровождается артикуляцией А.В. Мягкова. Песня записана в умеренном темпе, звуковые помехи отсутствуют.

Текст песни репрезентирует один из важнейших для русской культуры философский концепт: непостоянство всех жизненных ценностей и риск их потери. Песня, написанная в эпоху позднего СССР, отражает характерную для этого периода экзистенциальную рефлексю: ценность личности и отношений противопоставляется страху перед возможной утратой.

Прецедентность реализуется через само название песни, ставшее устойчивым высказыванием в русской речи, а также через известную фразу «*думайте сами, решайте сами...*». Фильм «Ирония судьбы, или с легким паром» является традиционной новогодней кинолентой в России и постсоветских пространствах.

Психолого-воспитательный аспект нейтрален: ироничная грусть не переходит в цинизм. Мысль «*думайте сами, решайте сами*» может вызывать у студентов интерес. Содержание песни не пропагандирует аморальные действия, материал ориентирует на рефлексю и личный выбор.

В кинофильме запись песни представляет собой студийную фонограмму, наложенную на видеоряд. Качество записи высокое, посторонние шумы отсутствуют.

Текст песни имеет четкую структуру: три логически завершенных куплета, объединенных общим рефреном (припевом). Каждый куплет представляет собой законченную микро-историю (о доме, о собаке, о тете), что позволяет работать с песней по частям. Общий объем текста – 124 слова (без учета повторяющегося

припева), что является оптимальным для фонетической и лексической работы на уроке.

Песенный материал органично вписывается в учебный план. Он может быть использован при изучении следующих тем:

- 1) родительный падеж в конструкциях отрицания (нет кого? чего?);
- 2) условные придаточные с союзом «если»;
- 3) тема «Дом, семья»;
- 4) развитие навыков аудирования (аутентичный звучащий текст).

2.1.2. Лингвокультурологический анализ песен из кинофильмов в рамках соизучения языка и культуры на первом сертификационном уровне владения русским языком

Одиннадцать проанализированных песен рекомендованы для изучения на уровне В1 [Андрюшина, 2007]. Они составляют ядро собранного корпуса, и их объединяет соответствие лексико-грамматическому минимуму первого сертификационного уровня, наличие конкретных культурных реалий и прецедентных феноменов, доступных для анализа на первом сертификационном уровне обучения.

Лексико-грамматический потенциал песен группируется по тематическим и грамматическим разрядам. В первую группу входят *песни о природе и временах года*, использующие олицетворения, метафоры и названия месяцев: «Три белых коня» (к/ф «Чародеи», 1982) содержит олицетворения («*зима раскрыла объятия*», «*елки бегут*»), глаголы движения в переносном значении («*уносят меня в даль*»), названия месяцев («*декабрь, январь, февраль*») и безличные предикативные конструкции («*тепло, сыро*»); «Песенка о медведях» (к/ф «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», 1967) включает придаточные места с «где», целевые придаточные с «чтобы», глаголы настоящего времени множественного числа («*плывут*», «*спят*», «*трутся*») и лексику, связанную с природными явлениями («*ось*», «*столетья*», «*зарницы*», «*клубиться*»); «Песня про зайцев» (к/ф «Бриллиантовая рука», 1968) использует уступительный союз «*пусть*»,

сложноподчиненные предложения с союзным словом «где», глаголы будущего времени совершенного вида («станем», «устоим»), а также лексику сказочного леса («трепещут осины», «дубы-колдуны», «поганые болота», «трын-трава»). Стандарт первого сертификационного уровня предусматривает все перечисленные явления [Андрюшина, 2007: 18-21].

Вторая группа объединяет песни о чувствах, любви и дружбе, где доминируют условные, уступительные конструкции и повелительное наклонение. Так, «Нежность» (к/ф «Три тополя на Плющихе», 1968) содержит конструкцию родительного падежа с предлогом *без* («без тебя»), безличные предикативные предложения («пусто на Земле»), абстрактную лексику («нежность», «пустота»); «Позвони мне, позвони» (к/ф «Карнавал», 1981) насыщена повелительным наклонением 2-го лица единственного числа («позвони», «дотянись», «заклинаю»), условными придаточными с «если», уступительными конструкциями «даже если... все равно», а также разговорными эмоциональными восклицаниями («ради Бога», «умоляю») и абстрактными существительными («судьба», «гордость», «бездна»); «Если друг оказался вдруг» (к/ф «Вертикаль», 1967) построена на условных придаточных с «если», повелительном наклонении («тяни», «рискни», «не бросай», «гони»), глаголах прошедшего времени совершенного и несовершенного вида («раскис», «шел», «держал», «упал»), просторечиях («сник», «скулил») и лексике альпинизма («связка», «ледник», «скалы», «вершина»); «Разговор со счастьем» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», 1973) включает глаголы прошедшего времени (совершенного и несовершенного вида: «падал снег», «плыл рассвет», «моросила», «постучало», «сбылось», «спорил», «мерз»), определительное придаточное с «кто» («тот, кто ждет»), уступительную конструкцию «как бы... ни», а также метафоры («счастье постучало в двери») и фразеологизмы («судьбой спорил»). Все эти грамматические структуры закреплены в стандарте первого сертификационного уровня [Андрюшина, 2007: 18-21].

Третья группа включает песни с бытовой, иронической и урбанистической тематикой, где преобладают отрицательные конструкции, фразеологизмы,

глаголы движения и повелительное наклонение. Например, «Постой, паровоз» (к/ф «Операция «Б1» и другие приключения Шурика», 1965) содержит повелительное наклонение («*постой*», «*нажми*», «*не жди*»), глаголы движения с приставками («*спешу показаться*», «*засосала*»), временные придаточные с «*пока*», фразеологизмы («*показаться на глаза*», «*взглянуть судьбе в глаза*») и просторечия («*офонарел*»), а также лексику железной дороги («*паровоз*», «*кондуктор*», «*тормоза*»); «Остров Невезения» (к/ф «Бриллиантовая рука», 1968) демонстрирует отрицательные конструкции с глаголами настоящего времени («*не ловится*», «*не растет*», «*не идут*»), изъяснительные придаточные с союзом «*что*», фразеологизм «*в понедельник их мама родила*», лексику («*крокодил*», «*кокос*», «*календарь*»); «А я иду, шагаю по Москве» (к/ф «Я шагаю по Москве», 1963) включает глаголы движения в настоящем времени 1-го лица («*иду*», «*шагаю*»), условные придаточные с «*если*», глаголы будущего времени («*распушу*», «*отыщу*», «*вспомню*», «*загрушу*»), топонимы и географические названия («*Садовое кольцо*», «*Тихий океан*», «*тундра*», «*тайга*», «*Москва*»), природную лексику («*летний дождь*», «*гроза*»); «Крылатые качели» (к/ф «Приключения Электроника», 1979) выделяется деепричастиями («*взмывая*», «*не ведая*»), кратким страдательным причастием («*позабыто*»), глаголами будущего времени совершенного вида («*кончится*», «*станут*», «*разлетятся*»), повторами с частицей «*только*» («*только небо, только ветер, только радость*») и лексикой детства, школы, полета («*качели*», «*разбег*», «*ель*», «*преграды*», «*детство*», «*ребята*»). Все перечисленное соответствует стандарту первого сертификационного уровня [Андрюшина, 2007: 18-21].

Объем незнакомой лексики в каждой песне при первом прослушивании не превышает 3%, что соответствует норме для аудирования на ТРКИ-1. Такими словами являются, например, «*трепещут*», «*осины*», «*молва*», («*Песня про зайцев*»); «*паровоз*», «*кондуктор*», «*трясина*» («*Постой, паровоз*»); «*нежность*», «*спешат*», «*дарят*» («*Нежность*»); «*нахохлились*», «*звенящую*», «*объятыя*» («*Три белых коня*») и т.д. Профессиональная направленность филологов предполагает детальный анализ метафор, просторечий, фразеологизмов и синтаксиса;

нефилологам достаточно понимания общего содержания и отработки базовых конструкций без акцента на сложные, выходящие за рамки изучения грамматические конструкции.

Во всех песнях темп речи умеренный или немного ниже, что облегчает восприятие. Все исполнители произносят звуки четко. В песнях представлены повествовательная, вопросительная и восклицательная интонации [Андрюшина, 2007: 11]. Видеоряд всех проанализированных фрагментов способствует пониманию текста, так как видна четкая артикуляция актеров, мимика, жесты или подходящий по теме и содержанию визуал.

Каждая песня репрезентирует ключевые концепты русской культуры. «Песня про зайцев» – преодоление страха через коллективное действие и магию. «Постой, паровоз» – прощание с домом и вступление во взрослую опасную жизнь, что представляет собой пародию на блатной романс. «Нежность» показывает любовь как высшую ценность, визуал усиливает эту идею. «Три белых коня» реализует концепцию зимы как времени волшебства, тройка коней олицетворяет три зимних месяца, противопоставляется город и природа. «Песенка о медведях», как и «Нежность», идеализирует любовь, однако в более комичном контексте. «Позвони мне» – телефонный звонок является символом надежды и любви. «Остров Невезения» раскрывает концепцию неудачи как судьбы, используется устойчивое выражение «в понедельник мама родила». «Если друг оказался вдруг» передает важнейшую для российского и постсоветского общества идею о дружбе. «Разговор со счастьем» – счастье как долгожданная встреча, устроенная судьбой, косвенно раскрывается идея фатализма. «Крылатые качели» идеализирует детство как время свободы и полета. «А я иду, шагаю по Москве» культивирует радость от обыденности и любовь к Москве через важнейшие атрибуты Московской среды (Садовое кольцо, метро), что характерно для «оттепельной» культуры 1960-х.

Все песни и видеофрагменты являются прецедентными феноменами в российском лингвокультурном пространстве. Фильмы «Бриллиантовая рука», «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Ирония судьбы», «Три тополя

на Плющихе», «Чародеи», «Кавказская пленница», «Карнавал», «Вертикаль», «Иван Васильевич меняет профессию», «Приключения Электроника», «Я шагаю по Москве» входят в золотой фонд советского кинематографа. Мы считаем необходимым отметить роль Л.И. Гайдая, так как большое количество проанализированных видеофрагментов входит в киноленты под его режиссурой. Практически в каждом фрагменте задействована хотя бы одна прецедентная фраза, например: «*А нам все равно!*», «*Постой, паровоз*», «*Три белых коня – декабрь, январь и февраль*», «*Позвони мне, позвони*», «*Если друг оказался вдруг*», «*Танцуют все!*», «*А я иду, шагаю по Москве*» и т.д. – эти высказывания стали крылатыми и их знает большое количество носителей русского языка. Видеоряд также отличается прецедентностью, большинство ситуаций или фрагментов цитируется по сей день и узнается большинство носителей языка.

Все песни направлены на положительный эмоциональный отклик у взрослых студентов. «Три белых коня», «Песенка о медведях», «Крылатые качели», «Разговор со счастьем» создают радостное, праздничное настроение; «Остров Невезения» использует ироничный, снимающий напряжение юмор. Видеоряд с комическими персонажами (Трус, Балбес, Бывалый) снижает психологический барьер. Детский вокал в «Крылатых качелях» может вызвать ностальгию у постсоветских студентов и любопытство у иностранцев. Преподаватель должен учитывать культурную среду группы: иногда рекомендуется ввести предварительный комментарий или произвести более строгий отбор материала.

Абсолютное большинство песен пропагандируют позитивные ценности: верность, дружбу, взаимовыручку («Песня о друге», «Нежность», «Позвони мне, позвони»), оптимизм («Разговор со счастьем», «А я иду, шагаю по Москве»), любовь к природе и родине («Три белых коня», «А я иду, шагаю по Москве»), самоиронию и способность смеяться над неудачами («Остров Невезения»), коллективное преодоление страха («Песня про зайцев»). «Постой, паровоз» содержит намек на криминальный образ жизни («*меня засосала опасная трясина*») и грубость («*офонарел*»), однако в контексте фильма это сатира на

хулиганство, а не пропаганда, требуется комментарий преподавателя. Ни одна песня не призывает к аморальным действиям, насилию или неуважению к закону. Культивируются позитивные ориентиры: вера в счастье, терпение, радость от простых вещей.

Все записи – студийные фонограммы, синхронизированные с видеорядом. В киноверсиях 1960–1980-х годов качество удовлетворительное для учебных целей: голоса разборчивы, посторонние шумы (кроме специально созданных) отсутствуют. Ритм песен варьируется от энергичного («Песня про зайцев», «Остров Невезения», «Позвони мне, позвони») до спокойного («Песня о друге», «Нежность»). Мелодия не заглушает вокал, аккомпанемент (фортепиано, струнные, синтезатор, духовые) находится на втором плане. Активная жестикуляция исполнителей помогает визуальному пониманию текста.

Все тексты значительно меньше нормы для монологического аудирования на ТРКИ-1 (500–600 слов), что является преимуществом. Структура фрагментов состоит из четких куплетов и повторяющихся припевов («Песня про зайцев», «Три белых коня», «Песенка о медведях», «Позвони мне», «Остров Невезения», «Крылатые качели», «Разговор со счастьем»). Возможно выделение завершеного фрагмента для использования на одном занятии, например, первый куплет и припев или диалог, предшествующий песне, и куплет.

Материал органично вписывается в учебный план первого сертификационного уровня. Выделим конкретные темы для каждой песни:

1) «Песня про зайцев» – конструкция с уступкой («пусть»), придаточные определительные с «где», сравнительная степень прилагательных («храбрей», «отважней»), тема «Страхи и их преодоление»;

2) «Постой, паровоз» – повелительное наклонение, глаголы движения с инфинитивом цели, временные придаточные с «пока», тема «жизненный выбор»;

3) «Нежность» – конструкции с родительным падежом, безличные предложения с предикативными наречиями («пусто»), глаголы движения в переносном значении («спешат такси»);

4) «Три белых коня» – олицетворения, названия месяцев в родительном падеже, конструкция «это в городе... а над городом...», тема «Времена года. Зима»;

5) «Песенка про медведей» – целевые придаточные с «чтобы», придаточные места с «где», глаголы настоящего времени множественного числа, тема «Природа и человек»;

6) «Позвони мне, позвони» – повелительное наклонение 2-го лица ед. ч., условные придаточные с «если», уступительные конструкции с «даже если» и «все равно», тема «Эмоции и чувства»;

7) «Остров Невезения» – отрицательные конструкции с глаголами настоящего времени («не ловится»), изъяснительные придаточные с «что», фразеологизмы, тема «Судьба»;

8) «Песня о друге» – условные придаточные с «если», повелительное наклонение, глаголы движения с приставками, тема «Дружба и отношения», «Спорт и экстрим»;

9) «Разговор со счастьем» – глаголы прошедшего времени (сов. и несов. вида), определительные придаточные с «кто» («тот, кто ждет»), уступительные конструкции с «как бы... ни», тема «Чувства и эмоции. Счастье»;

10) «Крылатые качели» – деепричастия (ознакомление), будущее время глаголов совершенного вида, краткие причастия («позабыто»), тема «Детство. Школа. Свободное время»;

11) «А я иду, шагаю по Москве» – глаголы движения («иду, шагаю»), условные придаточные с «если», будущее время глаголов, темы «Город. Москва», «Путешествия», «Погода и природа».

2.1.3. Лингвокультурологический анализ песен из кинофильмов в рамках соизучения языка и культуры на втором сертификационном уровне владения русским языком

Три проанализированные композиции рекомендуется отнести к уровню В2 [Иванова, 1999]. Они являются наиболее сложными для понимания, однако

подходят для соизучения языка и культуры в группах студентов с продвинутым владением языка.

Песни второго сертификационного уровня («Есть только миг», «У природы нет плохой погоды», «Звенит январская вьюга») демонстрируют набор грамматических явлений, соответствующих стандарту ТРКИ-2 [Иванова, 1999: 17-21]. «Есть только миг» (к/ф «Земля Санникова», 1973) содержит абстрактную лексику («*призрачно*», «*ослепительный*»), уступительную частицу «*пусть*», противительный союз «*но*», а также метафоры и эпитеты («*Есть только миг, за него и держись*», «*ослепительный миг*»); «У природы нет плохой погоды» (к/ф «Служебный роман», 1977) включает безличные модальные конструкции с «*надо*», «*нельзя*» («*надо благодарно принимать*», «*нельзя остановить*»), абстрактные существительные («*благодать*», «*отзвуки*», «*всходы*», «*невзгоды*»), метафоры («*печать одиночества*», «*осень жизни*»); «Звенит январская вьюга» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», 1973) содержит инверсию («*с любовью встретиться проблема трудная*»), эпифору и параллелизм в припеве («*не видят, проходят, теряют*»), метафоры («*звезды мчатся по кругу*»). Все перечисленные конструкции (безличные модальные предложения, уступительные и противительные союзы, параллельные синтаксические структуры, абстрактная лексика) являются обязательными для усвоения на уровне В2 [Иванова, 1999: 17-21].

Объем незнакомой лексики в каждой песне не превышает 10%, что соответствует норме аудирования для В2. В «Есть только миг» к потенциально новым словам относятся «*призрачно*», «*бушующий*», «*ослепительный*», «*пирамиды*»; в «У природы нет плохой погоды» – «*благодать*», «*отзвуки*», «*всходы*»; в «Звенит январская вьюга» – «*вьюга*», «*хлещут упруго*», «*суматоха*», «*ложная*», «*обманная*», «*сердечная*». Тематика песен относится к третьему тематическому кругу стандарта («*Духовное развитие человечества*», «*Человек и природа*», «*Человек и общество*»). Профессиональная направленность дифференцируется: для филологов и гуманитариев материал дает возможность анализировать метафоры, синтаксический параллелизм, поэтические приемы; для

инженерно-технических и естественно-научных специальностей (В2 является итоговым для профессиональной деятельности) достаточно понимания основных идей: ценность момента, принятие неизбежного, одиночество в городе.

«Есть только миг» исполняется в умеренном темпе, дикция четкая, видеоряд с артикуляцией фрагментарный, практически отсутствует, однако смысл песни раскрывается фоновым видеорядом с тяжелой работой на корабле; «У природы нет плохой погоды» звучит медленнее, визуализация артикуляции отсутствует, внимание смещено на кадры заснеженного города, раскрывающие смысл песни; «Звенит январская вьюга» имеет средний темп, артикуляция героини хорошо видна, что облегчает аудирование [Иванова, 1999: 14].

Каждая песня репрезентирует ключевой философский концепт русской культуры. «Есть только миг» раскрывает концепцию жизни как ценности, которую можно не заметить, если не «держаться» за «миг». «У природы нет плохой погоды» культивирует идею принятия судьбы и природного хода вещей. «Звенит январская вьюга» объясняет концепт «одиночества в мегаполисе», характерный для позднесоветской городской культуры, с образами вьюги, ливней, звезд, мчащихся по кругу, и повторяющейся фразой «теряют люди друг друга». Все три идеи требуют понимания имплицитных смыслов, что соответствует задачам уровня В2 [Иванова, 1999: 10].

Все три песни и видеофрагменты являются прецедентными для русскоязычной среды. Например, «Есть только миг» известна фразами «*есть только миг*», «*призрачно все*»; песня «У природы нет плохой погоды» (к/ф «Служебный роман», 1977) дала начало крылатому выражению «*у природы нет плохой погоды*», а сам фильм Эльдара Рязанова ежегодно показывают по телевидению в Новый год. «Звенит январская вьюга» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», 1973) – фильм, вышеупомянутого Л.И. Гайдая, чье творчество прецедентно для всего постсоветского пространства. Видеоряды: корабль на закате, Москва с демонстрацией городской обывательской жизни, съемка песни на камеру в окружении режиссеров – все это узнаваемые визуальные коды, что соответствует требованиям стандарта.

Все три песни предположительно вызовут у студентов с продвинутым владением языком (магистранты, аспиранты, работающие специалисты) эмоциональный отклик. «Есть только миг» провоцирует философскую рефлексию о времени и выборе, «У природы нет плохой погоды» – принятие жизненных трудностей, «Звенит январская вьюга» – рефлексию об одиночестве. Композиции не содержат провокационных тем, их спокойная, иногда меланхоличная тональность соответствует академическому стилю обучения на В2.

Материал полностью позитивен. «Есть только миг» пропагандирует ценность настоящего момента, смелость, осознанный выбор. «У природы нет плохой погоды» учит стоицизму, принятию неизбежного с благодарностью, отсутствию скорби и жалоб. «Звенит январская вьюга» осуждает равнодушие («*проходят мимо друг друга*») и дает надежду на искреннюю любовь («*где-то есть моя любовь сердечная*»). Ни в одной песне нет пропаганды аморальных действий, насилия или неуважения. Напротив, культивируются ценность человеческой жизни, значимость межличностных отношений и мудрое отношение к любым жизненным ситуациям. Стандарт В2 требует умения выражать морально-этическую оценку (одобрять, осуждать, оправдывать), и проанализированные композиции предоставляют основу для дискуссий [Иванова, 1999: 8].

Все записи студийные, синхронизированные с видеорядом, без посторонних шумов. Во всех песнях ритм и мелодия не затрудняют понимания: медленный балладный или энергичный.

Объем текстов меньше минимального объема монологического аудирования на В2, но соответствуют песенному формату. Структура завершенная: «Есть только миг» – три куплета с рефреном «есть только миг», припев отсутствует; «У природы нет плохой погоды» – три куплета с повторяющимся рефреном «надо благодарно принимать»; «Звенит январская вьюга» – три куплета и повторяющийся припев. Для работы на уроке можно выделить первый куплет и припев: «Есть только миг» – 30 слов, «У природы» –

35 слов, «Звенит...» – 60 слов. Каждый фрагмент логически завершен и формулирует главную идею.

Материал вписывается в учебный план второго уровня. Конкретные темы для каждой песни:

1) «Есть только миг»: уступительные конструкции с «*пусть*», сложные предложения с «*но*», причастный оборот, абстрактная лексика («*миг*», «*покой*», «*столетия*»), тема «Духовное развитие человечества», «Человек и время»;

2) «У природы нет плохой погоды»: безличные модальные конструкции («*надо*», «*нельзя*»), абстрактные существительные для жизненных этапов, метафоры («*печать одиночества*», «*осень жизни*»), сравнительные конструкции («*как и дату своего ухода*»), тема «Человек и природа», «Принятие судьбы»;

3) «Звенит январская вьюга»: безличные конструкции, отрицательные конструкции с глаголами настоящего времени («*не видят*», «*не найдут*»), анафора и параллелизм, метафоры природных явлений, тема «Город и одиночество», «Любовь и отношения».

По результатам отбора на основе 11 критериев сформирован корпус из 15 песенных текстов, распределенных по уровням А2, В1 и В2 в соответствии с лексико-грамматическими минимумами государственных стандартов (см. Приложение Б). Данное распределение отражает основные учебные задачи для каждого этапа, при этом носит рекомендательный характер: соотнесение песни и языкового уровня может изменяться в зависимости от целей занятия, объема предъявляемого фрагмента, языковой подготовки и профессиональной направленности студентов. Все отобранные тексты содержат национально-специфические для русской культуры концепты и прецедентные феномены, что подтверждает их пригодность для соизучения языка и культуры.

2.2. Песни из российских кинофильмов как средство соизучения языка и культуры

В параграфе 2.1. был выполнен общий поуровневый анализ лексико-грамматических характеристик пятнадцати песенных текстов в соответствии с

разработанными ранее критериями. Однако для формирования лингвокультурологической компетенции у инофонов важно выходить за рамки изучения лингвистического потенциала изучаемого материала. Песни, включенные в исследуемый корпус текстов, представляют ценность для соизучения языка и культуры благодаря неразрывной связи с киносюжетом, визуальным рядом и широкой прецедентностью в русскоязычной среде. В настоящем параграфе рассматривается, какие культурные концепты репрезентируют эти песни, как видеоряд усиливает их значение и какие точки соприкосновения или расхождения с родной культурой инофонов могут стать основой для межкультурной дискуссии. Все произведения были поделены на темы, которые целесообразно изучать на материале исследуемых песен (см. Приложение Б).

Жизнь и судьба. В нашем исследовании эта тема раскрывается на примере пяти песен: «Если у вас нету тети» (к/ф «Ирония судьбы, или С легким паром!», 1975), «Постой, паровоз» (к/ф «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», 1965), «Остров невезения» (к/ф «Бриллиантовая рука», 1969), «Есть только миг» (к/ф «Земля Санникова», 1973), «У природы нет плохой погоды» (к/ф «Служебный роман», 1977).

«Если у вас нету тети» демонстрирует следующую идею: отсутствие дома, жены, собаки, друга, тети освобождает от страха их потерять. В припеве присутствует призыв к рефлексии: *«Думайте сами, решайте сами, иметь или не иметь»*. Помимо разбора аудиовизуального фрагмента на занятии по РКИ необходимо пояснить значение самого фильма для русской культуры, а также объяснить его связь с Новым годом. Фильм является отражением одного из значимых для русской культуры процессов: строительство типовых домов. Данная песня может служить выходом не только на тему морального выбора, но и на обсуждение советской застройки, влияющей на внешний вид городов России и схожий образ жизни в практически одинаковых квартирах и по сей день.

«Есть только миг» отражает максималистскую идею: жизнь сводится к одному «мигу» – неуловимому настоящему, которому дается название «жизнь» в

отличие от *«призрачного»* прошлого и будущего. Отказ от *«вечного покоя»* в пользу риска (*«чем дорожу, чем рискую на свете я»*) показывает мужскую модель отношения к судьбе. В фильме песню исполняет герой Крестовский, чья судьба является продолжением этого произведения. Сам фильм во всей полноте раскрывает идею ценности человеческой жизни, а также демонстрирует культ мужества.

«У природы нет плохой погоды» демонстрирует противоположную модель: спокойное принятие любых обстоятельств. «Надо благодарно принимать» любую погоду. Песня звучит после сцены отказа героини и становится ее внутренним монологом, ведущим к решению изменить себя. Видеоряд заснеженной Москвы, играющих в снежки людей и работающих дворников визуализирует единство с природным круговоротом.

«Постой, паровоз» содержит характерные для блатного романса мотивы: обращение к теме *дороги*, *«маменька родная»*, *«засосала опасная трясина»*. Комический видеоряд снимает трагический пафос текста. Отношение к судьбе здесь – ироническое, пародийное. Герой не рискует всерьез и не принимает обстоятельства с благодарностью, а высмеивает саму идею трагической судьбы. При обсуждении с иностранными студентами этого фильма важно обратить внимание на советскую традицию высмеивания преступников и победы добра над злом.

«Остров невезения» продолжает ироническую линию. Контрабандист исполняет песню о тотальном невезении: *«Весь покрытый зеленью, абсолютно весь»*. Его последующий провал предreshен уже интонацией песни. Преступник вызывает не страх, а смех, что для носителей других культур может быть неочевидным.

Две песни транслируют ценность настоящего момента – либо через риск, либо через смирение. Остальные произведения добавляют иронический подтекст: способность посмеяться над судьбой. Для обсуждения с инофонами предлагается тема выбора между рискованной жизнью, благодарным принятием и ироническим отношением к собственной судьбе.

Храбрость. Тема преодоления страха раскрывается в «Песне про зайцев» (к/ф «Бриллиантовая рука», 1969). Зайцы боятся волка и сову, но в «самый жуткий час» вместе косят «волшебную трын-траву» и поют: «А нам все равно». Они верят, что станут «храбрей и отважней льва». Страх не исчезает, но коллективное действие и веселая песня делают его незначительным («все напасти нам будут трын-трава»). В фильме герой поет в ресторане, публика аплодирует – смех и общее пение демонстрируют простоту отношения к страху.

Песня дает потенциал для сопоставления с поговоркой «у страха глаза велики». На занятии могут быть сформулированы следующие вопросы для студентов: «В вашей культуре страх преодолевают в одиночку или вместе? Есть ли у вас песни или обряды, которые придают храбрости?» Можно сравнить образ зайца в русском фольклоре (символ трусости) и в китайской мифологии (символ долголетия и мудрости).

Дружба. Наиболее ярко тема представлена в «Песне о друге» (к/ф «Вертикаль», 1967). Идея песни выражается в том, что дружба проверяется экстремальной, опасной для жизни ситуацией: «Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а так, – парня в горы тяни, рискни». Альпинистская связка – визуальное отображение поговорки «друг познается в беде». Для студентов из США или Западной Европы установка «положиться на другого как на себя» может выглядеть как подавление личной ответственности, однако студентам из стран Африки, Ближнего Востока, Китая этот концепт, напротив, может оказаться близким. Студентам может быть предложен вопрос для дискуссии: «В вашей стране друг познается в беде или в повседневности?» Возможна параллель с американским вестерном, герой которого рассчитывает только на себя.

Любовь. К этой теме относятся «Песенка о медведях» (к/ф «Кавказская пленница», 1967), «Позвони мне, позвони» (к/ф «Карнавал», 1981), «Нежность» (к/ф «Три тополя на Плющихе», 1968), «Звенит январская вьюга» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», 1973).

«Песенка о медведях» изображает любовь как силу, возникающую при фантастических обстоятельствах: медведи трутся спиной о земную ось, чтобы

ускорить встречу влюбленных. «Нежность» показывает невыносимое чувство пустоты без возлюбленного. «Позвони мне, позвони» фиксирует противоречивую позицию: мольба о звонке и одновременно утверждение самостоятельности («*все равно счастливой стану, даже если без тебя*»). «Звенит январская вьюга» изображает мегаполис как пространство, где люди не могут найти друг друга и остаются одинокими в толпе («*не видят, проходят мимо, теряют*»), а надежда на любовь остается единственным спасением.

Для студентов из некоторых стран Юго-Восточной Азии, где прямое выражение чувств табуировано, эти песни предлагают материал для обсуждения различий в коммуникативных нормах. К обсуждению на занятии предлагаются следующие вопросы: «Как в вашей культуре принято выражать тоску, надежду, отчаяние? Как изображается одиночество в искусстве?» Возможен сопоставительный анализ с японским жанром *энка* (меланхоличные песни, но с более сдержанной манерой исполнения).

Детство. «Крылатые качели» (к/ф «Приключения Электроника», 1979) исполняет робот, поющий идеально, в отличие от одноклассников. Видеоряд демонстрирует школьный урок музыки, в процессе которого происходит хаос, однако далее мы слышим идеальное исполнение двойника Сыроежкина. Возникает дилемма: совершенство не тождественно человечности. Настоящий мальчик поет плохо, но искренне, а его двойник-робот безупречен, однако он не живой. Для русской культуры характерно ценить «душу» выше «правильности».

Для студентов из Японии и Германии, где высоко ценится точность, такой вывод может быть неочевиден. Для обсуждения на занятии может быть сформулирован следующий вопрос: «Что важнее – идеальное исполнение или искренность? Может ли робот быть лучше человека?»

Радость, счастье. «А я иду, шагаю по Москве» (к/ф «Я шагаю по Москве», 1963) и «Разговор со счастьем» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», 1973) представляют радость и счастье как внезапные состояния.

В первом случае герой испытывает радость от прогулки по Москве, поет в метро и на эскалаторе. Незнакомая женщина сначала делает замечание («Ты чего

кричишь?»), затем просит спеть еще. Москва изображается как пространство свободы и хорошего настроения. Видеоряд демонстрирует молодого человека в беззаботном и веселом состоянии.

Во втором случае вор Милославский, временно, но удачно попавший в прошлое, дирижирует оркестром и поет о счастье, которое «вдруг постучало в двери».

Для студентов из культур с протестантской этикой, где успех рассматривается как результат труда, такой подход может быть непривычным. Для студентов из стран, где в общественном транспорте принята тишина (Япония, Сингапур), эпизод с пением в метро может восприниматься как нарушение нормы. Возможные вопросы для обсуждения на занятии: «В вашей культуре счастье – результат усилий или везение? Как изображается столица в песнях и фильмах вашей страны? Допустимо ли шуметь в общественном транспорте?»

Зима. «Три белых коня» (к/ф «Чародеи», 1982) наделяет зиму положительными характеристиками. Три коня, символизирующие три зимних месяца, уносят героиню в «звонящую снежную даль», противопоставляя «городскую грусть» радости на природе. Видеоряд – бег саней по заснеженному лесу, счастливое лицо девочки Нины демонстрирует, что для русской культуры характерно не бояться мороза («замерзнуть не боюсь»), а поэтизировать его.

Для студентов из субтропических или тропических стран (Бразилия, Индия, Вьетнам) такое восприятие зимы неочевидно. В их культурах снег либо отсутствует, либо не ассоциирован с радостью. Вопрос, который можно сформулировать для обсуждения на занятии: «Как в вашей культуре отмечают смену сезонов? Какой сезон считается «волшебным?»» Возможен сопоставительный анализ с японской эстетикой снега, которая проявляется в созерцании.

Приведенный лингвокультурологический анализ песенных текстов и сопровождающего их видеоряда подтверждает, что русская песня, в особенности советская может представлять собой особый культурно-исторический феномен [Помещикова, 2015: 41]. Песни советского времени обладают способностью

фиксировать ключевые культурные аспекты эпохи, что в совокупности с прецедентным видеорядом документирует русскую культуру. Таким образом, отобранные песни из кинофильмов 1960–1980-х годов обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом, поскольку аккумулируют в себе историческую память, национальные ценностные ориентации и прецедентные феномены, что полностью соответствует задачам соизучения языка и культуры на занятиях по РКИ. Для обобщения и систематизации полученного анализа составлена таблица с делением текстов на темы и уровни (см. приложение Б).

2.3. Методические разработки использования материалов песенных текстов из российских кинофильмов на занятии по РКИ

В качестве примера использования песенного материала из кинофильма на занятии по РКИ проанализируем работу с песней «А я иду, шагаю по Москве» (к/ф «Я шагаю по Москве», 1963). Работа с аудиовизуальным фрагментом поделена на три этапа: *предтекстовый, текстовый и послетекстовый* [Ромашова, 2025].

Видеофрагмент продолжительностью в 1 минуту 25 секунд представляет собой саму песню и небольшой диалог, разрывающий один из куплетов (см. Приложение В).

2.3.1. Предтекстовый этап работы

Занятие по РКИ, на котором будет использован аудиовизуальный фрагмент из кинофильма «А я иду, шагаю по Москве», может начаться с демонстрации кадров из начала фильма «Я шагаю по Москве» (1963), где камера охватывает городские пейзажи Москвы. Студентам предлагается самостоятельно понять, кадры какого города им представлены. Преподаватель может обсудить с обучающимися, что конкретно помогло студентам точно определить город.

Далее следует познакомить обучающихся с культурной значимостью фильма. Преподаватель дает следующий лингвокультурологический комментарий.

Фильм «Я шагаю по Москве» снят режиссером Георгием Данелией в 1963 году. Это лирическая комедия о молодом человеке, который приезжает в Москву на один день. Играет одну из ролей и исполняет песню Никита Михалков. Он известен в России как актер и режиссер других фильмов. Песня «А я иду, шагаю по Москве» широко известна в наше время.

Преподаватель демонстрирует фотографию Н.С. Михалкова. После этого на предтекстовом этапе снимаются языковые трудности на нескольких уровнях.

Перед непосредственной работой с текстом песни мы считаем целесообразным повторение тем, встречающихся в тексте аудиовизуального материала, чтобы актуализировать знания и предупредить трудности, которые могут помешать пониманию основного смысла произведения. Представим примеры упражнений, которые можно использовать перед знакомством с песней «А я иду, шагаю по Москве» (к/ф «Я шагаю по Москве», 1963) на занятиях по РКИ. Обратим внимание, что любое упражнение может сопровождаться проверкой незнакомых слов по словарю.

Фонетический блок

Упражнение 1. Отработка вопросительной интонации

Прослушайте вопросы. Обратите внимание на повышение тона в конце. Повторите.

– Ты идешь в кино?	– Идите сюда.
– Что?	– Зачем?
– Я говорю: идешь в кино?	

Упражнение 2. Отработка интонации обращения

Прослушайте и повторите, выделяя голосом главное слово. Восклицание должно звучать эмоционально.

– Молодой человек!

– Гражданин!

Упражнение 3. Отработка правильного произношения «что» и «чего»

Прочитайте, обращая внимание на произношение:

что – [што]

чего – [чивó]

Повторите вслух:

– Что ты делаешь?

– Чего ты кричишь?

Лексический блок

Упражнение 4. Городское пространство Москвы

Прочитайте текст.

Садовое кольцо – это большая кольцевая улица в центре Москвы. Раньше на месте этой улицы был сад, поэтому она называется «Садовое кольцо». Длина кольца – около 16 километров.

Ответьте на вопросы:

1. Садовое кольцо – это площадь, улица или парк?

2. Почему оно называется «Садовое»?

3. В каком городе находится Садовое кольцо?

Верный ответ: 1. Улица. 2. Потому что раньше вместо улицы был сад. 3. В Москве.

Упражнение 5. Географические и природные явления

Соедините слово с его значением.

Слово	Значение
1. Тундра	А. Огромный водоем
2. Тайга	Б. Северная равнина
3. Океан	В. Густой хвойный лес
4. Гроза	Г. Осадки в виде капель воды
5. Дождь	Д. Природное явление, сопровождаемое громом и молнией
6. Снег	Е. Осадки в виде замерзших кристаллов воды

Верный ответ: 1 – Б, 2 – В, 3 – А, 4 – Д, 5 – Г, 6 – Е.

Упражнение 6. Тематические группы

Распределите слова в три колонки.

Слова: дождь, толпа, гроза, улица, лицо, фиалка, Москва, глаза, Садовое кольцо, улыбка, лето, площадь, погода.

Природа	Город	Внешность человека

Верный ответ: природа (дождь, гроза, лето, погода, фиалка), город (толпа, улица, Москва, Садовое кольцо, площадь), внешность человека (лицо, глаза, улыбка).

Грамматический блок

Упражнение 7. Глаголы движения

Выберите правильный глагол (идти или ходить).

Сейчас я ... по этой улице. (иду / хожу)

Каждое утро я ... в университет пешком. (иду / хожу)

Верный ответ: иду, хожу.

Упражнение 8. Повелительное наклонение

Образуйте повелительную форму второго лица от данных глаголов.

Спеть – ..., крикнуть – ..., подойти – ....

Верный ответ: спой, крикни, подойди.

Упражнение 9. Склонение местоимений третьего лица

Замените выделенные существительные местоимением в нужном падеже.

Образец: Я вижу сестру. Я вижу ее.

Дождь прошел	... прошел
У девушки веселые глаза	У ... веселые глаза
Я шагаю по Москве	Я шагаю по ...

Верный ответ: он, нее, ней.

Упражнение 10. Разряды наречий

Распределите слова из списка по группам: место, время, образ действия.

Слова: сразу, сюда, весело, еще, там, вчера, красиво.

Место	Время	Образ действия

Верный ответ: место (сюда, там), время (сразу, вчера, еще), образ действия (весело, красиво).

Этап прогнозирования

Данный блок заданий отличается непосредственным отношением к содержанию изучаемой песни. Так, чтобы настроить студентов на восприятие текста, предлагается выполнить упражнения на ассоциативный ряд и на прогнозирование содержания текста по первым строчкам.

Упражнение 11. Ассоциации

Какие слова приходят вам в голову, когда вы слышите словосочетание «летний дождь»? Напишите 5–7 слов или словосочетаний. Сравните свои ассоциации с соседом по парте. Обсудите их сходства и различия.

Пример ответа: лужи, свежий воздух, серое небо, зонт, радость.

Упражнение 12. Прогнозирование содержания песни

Прочитайте начало песни:

*«Бывает все на свете хорошо,
В чем дело сразу не поймешь...»*

Изучите определение фразеологизма «в чем дело»:

«В чем дело» – неизм. Что произошло, что случилось [Быстрова, 1981].

Ответьте на вопросы:

1. Какое настроение у говорящего?
2. Почему у человека может быть такое настроение?

Пример ответа: 1. Хорошее настроение. 2. Удачный день, хорошая погода.

Упражнение 13. Преподаватель задает вопросы для короткого опроса (устно или письменно):

1. Какой общественный транспорт есть в вашем родном городе?
2. Можно ли в вашей стране громко разговаривать, смеяться или петь в общественных местах?
3. А в России, как вы думаете, это допустимо? (Студенты пока не знают сюжет, отвечают гипотетически.)

2.3.2. Текстовый этап работы

На этом этапе студентам предлагается первый просмотр аудиовизуального фрагмента. После первичного восприятия преподаватель задает обучающимся следующие вопросы на общее понимание:

1. Где происходит действие? (*в метро*)
2. Какое настроение у главного героя? (*веселое, радостное*)
3. Почему женщина останавливает героя? (*Он громко поет*)
4. Что женщина просит сделать героя после? (*Спеть еще*)
5. Как герой реагирует на просьбу? (*Продолжает петь*)

Перед вторым просмотром эпизода обучающиеся прочитывают текст с пропусками и обсуждают с преподавателем его понимание. Особого внимания требует диалог, прерывающий песню. Учитель предлагает студентам предположить или вспомнить, исходя из первого просмотра, какие слова могут стоять на месте пропусков. Важно, чтобы пропущенная лексика соответствовала изученным ранее словам. В нашем случае восстанавливаемые слова могли быть изучены или актуализированы на *предтекстовом этапе*.

Задание 1. Внимательно прочитайте текст. Прослушайте фрагмент из фильма еще раз, вставьте пропущенные слова.

Бывает все на свете хорошо,
 В чем дело сразу не поймешь.
 А просто летний _____ прошел,
 нормальный летний _____.
 Мелькнет в толпе знакомое _____,
 Веселые _____.
 А в них бежит _____ _____,
 А в них блестит _____ _____
 И летняя _____.
 А я иду, шагаю по _____,
 Но в жизни я пройти смогу...
 – _____ _____! Ты чего кричишь?

- Я _____.
- Гражданин!
- _____?
- Идите сюда.
- Зачем?
- Иди, иди.
- Что?
- _____ еще.

А я иду, шагаю по _____,
 Но я _____ еще смогу
 Соленый тихий _____
 И _____, и _____.
 Над лодкой _____ парус распущу,
 Пока не знаю с кем.
 Но если я по дому загрузу,
 Под снегом я _____ отыщу,
 И вспомню о _____.

Пропущенные слова: дождь, лицо, глаза, Садовое кольцо, гроза, Москве, молодой человек, пою, что, спой, пройти, океан, тундру, тайгу, белый, фиалку.

Перед выполнением следующих заданий и упражнений, обучающимся дается время для перевода затрудняющих понимание слов с помощью словаря или в живом обсуждении на занятии под руководством учителя. Особое внимание необходимо уделить пояснению переносного значения слов, например, во фразе «бежит Садовое кольцо».

После снятия лексических трудностей стоит перейти к грамматическому потенциалу песни. В данном случае дидактический материал позволяет отработать будущее время глаголов и предложный падеж с различными предлогами.

Задание 2. Выпишите из текста глаголы будущего простого времени.

Верный ответ: смогу, распущу, отыщу, вспомню.

Задание 3. Образуйте глаголы простого будущего времени.

Начать – ..., сделать – ..., сказать – ..., спеть - ...

Верный ответ: начну, сделаю, скажу, спою.

Задание 4. Объясните отличия в значении предлогов «по» и «о» в предложениях:

Шагаю по Москве.

Вспомню о Москве.

Верный ответ: предлог «о» используется со значением мысли, речи, чувства (думать о чем-то), предлог «по» используется для указания на пространственные отношения объектов.

Задание 5. Вставьте предлог «о» или «по» в предложение в зависимости от значения.

1. Говорить _____ будущей работе.

2. Гулять _____ парку с собакой.

3. Я не знал _____ твоих проблемах.

4. Лодка движется _____ воде.

5. Она рассказала мне _____ своих чувствах.

Верный ответ: 1. О. 2. По. 3. О. 4. По. 5. О.

После выполнения лексических и грамматических упражнений студенты повторно пересматривают эпизод, концентрируясь на невербальном поведении героев. Обучающиеся должны заметить, что герой улыбается, прыгает, ведет себя свободно – это говорит о его радостном настроении. Женщина, вступающая в диалог, имеет серьезное и недовольное выражение лица. Преподаватель задает студентам следующие вопросы:

1. Почему женщина была недовольна?

2. Почему она снова попросила героя спеть?

Эти вопросы помогут развить дискуссию о нормах поведения в общественных местах и допустимом уровне шума в общественных местах в разных странах, который варьируется в зависимости от культурных особенностей.

2.3.3. Послетекстовый этап работы

Дискуссия о нормах поведения в общественных местах переходит в сопоставительный анализ. Студенты сравнивают реакцию пассажиров московского метро 1963 года с принятыми нормами в транспорте их родной страны. Преподаватель фиксирует на доске ключевые различия, выделенные обучающимися.

Лингвокультурологический анализ текста песни выявляет географические объекты, значимые для русской языковой картины мира. Студенты получают задание выписать из песни географические названия и природные зоны: Москва, Садовое кольцо, океан, тундра, тайга. Для наглядности можно использовать карту Москвы и России, на которых обучающиеся отметят упомянутые объекты.

Преподаватель задает студентам вопрос: почему герой называет именно эти географические точки? Обучающиеся вместе с учителем приходят к выводу, что эти географические явления показывают широту России и многообразие природы страны.

Важно не оставить без внимания поэтические образы, возникающие в конце песенного текста. Предлагается вынести на обсуждение следующие вопросы:

«Распутить белый парус» – почему именно белый? (Преподаватель должен объяснить студентам символику белого цвета, как символ надежды на лучшее).

«Отыскать под снегом фиалку» – растут ли фиалки под снегом? (Найти под снегом цветок – большая, но приятная редкость, что сопоставимо с воспоминаниями о Москве).

Работа с песней завершается заданием, развивающим лингвокультурологическую компетенцию.

Задание «Мой город / моя страна в двух строчках»

Преподаватель обращает внимание студентов на ключевую синтаксико-семантическую конструкцию:

«А я иду, шагаю по Москве,
Но в жизни я пройти смогу

Соленый тихий океан,

И тундру, и тайгу».

Вопрос для обсуждения:

– Герой физически идет по Москве, а мысленно – сразу через огромную страну. Как это передает русское отношение к пространству?

Студентам предлагается написать 4 строки по той же модели, но о своей стране или о родном городе.

Модель (можно дать на доске как опору):

А я иду, шагаю по (свой город),

Но в жизни я пройти смогу

(природное/городское явление, важное для вашей культуры),

И (географический объект 1), и (объект 2),

Каждый студент (или пара) зачитывает свои строки. Преподаватель и группа задают уточняющие вопросы:

– Почему вы выбрали именно эти объекты / явления?

– Что они символизируют для людей в вашей стране?

– Есть ли в вашей культуре песня или стихотворение, где герой похожим образом «шагает через пространство»?

На примере предложенной в исследовании методической разработки можно сделать вывод, что песни из отечественного кинематографа могут служить эффективным средством соизучения языка и культуры. Значимость проанализированного материала в рамках работы заключается в обеспечении комплексного многоуровневого подхода: предтекстовый этап позволяет снять языковые и культурологические барьеры, текстовый этап способствует развитию навыков аудирования и интерпретации, а послетекстовый этап и итоговое творческое задание дают возможность студентам сопоставить родную и изучаемую культуры, что непосредственно реализует принцип соизучения языка и культуры. Тексты песен и аудиовизуальные материалы погружают обучающегося в культурный код, без которого полноценное понимание языка невозможно.

Заключение

В ходе исследования полностью реализована поставленная цель – теоретически обоснована и практически подтверждена значимость использования песенных текстов из российских кинофильмов на занятиях по РКИ как средства соизучения языка и культуры. Достижение цели обеспечено последовательным решением всех сформулированных задач, что позволило получить следующие результаты.

На основе анализа работ Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Д.Б. Гудкова, А.Н. Щукина и других авторов исследованы понятия «лингвокультурологическая компетенция», «прецедентный феномен» и «вторичная языковая личность» применительно к песенному материалу из кинофильмов. Установлено, что песенные тексты, сопровождаемые видеорядом, обладают высоким потенциалом для формирования вторичной языковой личности, поскольку актуализируют прецедентные феномены (тексты, имена, ситуации) на нескольких уровнях – вербальном, музыкальном и визуальном.

В ходе исследования были сформулированы критерии отбора песенных текстов: учет лексико-грамматического потенциала, соответствие языковому уровню обучающихся, фонетическая доступность, лингвокультурологическая значимость, прецедентность, учет индивидуально-психологических особенностей, воспитательная направленность, акустическое качество, небольшой объем и структурная завершенность, методическая целесообразность, возможность создания упражнений. Применение данных критериев позволило из широкого массива популярной российской киномузыки отобрать 15 композиций, которые легли в основу дальнейшего анализа.

Был проведен многоаспектный анализ песенных текстов, которые были распределены по уровням (см. Приложение Б). Для каждой песни определены доминирующие грамматические темы и культурные концепты, что позволяет преподавателю целенаправленно включать материал в учебный процесс.

В качестве методической разработки были представлены задания на материале песни «А я иду, шагаю по Москве» (к/ф «Я шагаю по Москве», 1963). В разработке представлены предтекстовые, текстовые и послетекстовые задания, направленные на соизучение языка и культуры. Разработка содержит: на предтекстовом этапе – 13 упражнений (фонетический, лексический, грамматический блоки, а также этап прогнозирования); на текстовом этапе – работу с видеорядом и диалогом, восстановление пропущенных слов в тексте песни, анализ невербального поведения героев, грамматические задания, отрабатывающие будущее время и предложный падеж; на послетекстовом этапе – сопоставительный анализ норм поведения в общественных местах России и стран учащихся, лингвокультурологический комментарий географических образов (тундра, тайга, Тихий океан), обсуждение символики белого паруса и образа фиалки под снегом, а также итоговое творческое задание «Мой город / моя страна в двух строчках», реализующее принцип соизучения родной и изучаемой культур. Предложенная поэтапная структура демонстрирует методическую валидность песенного материала из кинофильмов.

Таким образом, мы видим целесообразность и значимость использования песенных текстов из российских кинофильмов на занятиях по РКИ для формирования лингвокультурологической компетенции и соизучения языка и культуры на занятиях по РКИ.

Перспективы связаны с дальнейшей апробацией материалов в группах иностранных студентов, а также расширением корпуса песенных текстов за счет российских кинофильмов 1990–2020-х годов, что позволит охватить более широкий спектр культурных реалий и языковых явлений.

Список использованной литературы

1. Абдрахманова И. Э. Соизучение языка и культуры на аудиовизуальных занятиях РКИ / И. Э. Абдрахманова // Преподаватель XXI века. – 2016. – № 2. – С. 184–190.

2. Андронаки Г. Д. Опыт лингвокультурологического анализа: песенный текст / Г. Д. Андронаки, В. В. Васильева // Антропоцентрический подход к языку : межвуз. сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1. – Пермь, 1998. [Электронный ресурс] – URL: <http://psujourn.narod.ru/lib/vasilyeva1.htm> (дата обращения: 05.05.2026).

3. Андриюшина Н. П. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение [Электронный ресурс] : второй вариант / Н. П. Андриюшина, Г. А. Битехтина, А. С. Иванова [и др.]. – 2-е изд. – М.; СПб : Златоуст, 2007. – 32 с.

4. Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учебное пособие / Т. М. Балыхина. – 2-е изд., испр. – М. : РУДН, 2010. – 188 с.

5. Быстрова Е. А. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, А. П. Шанский, Н. М. Окунева. – Л. : Просвещение, 1981. – 271 с.

6. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.

7. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учебное пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2006. – 336 с.

8. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения : лекционный курс для студентов РКИ / Д. Б. Гудков. – М. : Издательство Московского университета, 2000. – 120 с.

9. Давлетбаева Р. Г. Формирование лингвокультурологической компетенции иноязычных студентов в процессе обучения русскому языку / Р. Г. Давлетбаева, З.

Д. Батгалова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 98–107.

10. Еремина Е. А. Отбор и лингводидактический анализ аутентичных текстов как профессиональные задачи преподавателя РКИ / Е. А. Еремина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2025. – № 3 (59). – С. 186. – DOI: 10.24412/2076-913X-2025-359-186-202. – URL: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/2025/10/15/otbor-i-lingvodidakticheskij-analiz-autentichnyh-tekstov-kak-professionalnye-zadachi-prepodavatelya-rki/> (дата обращения: 01.05.2026).

11. Житкова Е. В. Музыкальные произведения как средство обучения иноязычному общению / Е. В. Житкова, Н. А. Качалов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – Вып. 4 (67). – С. 51–54.

12. Загородняя Ю. В. Лингвокультурологический потенциал русской песни в практике преподавания русского языка как иностранного / Ю. В. Загородняя ; науч. рук. Т. Н. Матвеева // Студент – исследователь – учитель : материалы 22 Межвузовской студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, 1 апреля – 31 мая 2020 г.). – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. – С. 1482–1489.

13. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 222 с.

14. Зубарева Л. А. Музыка и пение как средство совершенствования произносительной и слуховой культуры русской речи при обучении иностранных студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Зубарева Людмила Алексеевна ; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 1998. – 20 с.

15. Иванова Т. А. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т. А. Иванова, Т. И. Попова, К. А. Рогова, Е. Е. Юрков. – М. ; СПб. : Златоуст, 1999. – 40 с.

16. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учебное пособие / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 480 с.

17. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

18. Максимова О. В. Лингвокультурологический потенциал русской авторской песни в практике преподавания русского языка как иностранного : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Максимова Ольга Викторовна ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб, 2008. – 22 с.

19. Марьина О. В. Лингвокультурология : учеб.-метод. пособие / О. В. Марьина, М. А. Винокурова, В. Ю. Краева. – Барнаул : АлтГПУ, 2024. – 92 с.

20. Матвеева С. Е. Лингвострановедческий аспект преподавания РКИ / С. Е. Матвеева, А. А. Кайбияйнен // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации : сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г. – М. : РУДН, 2022. – С. 8–22.

21. Матвеев В. Э. Лингводидактическая система обучения иностранных студентов-филологов национально-окрашенной лексике с использованием аудиовидеосредств : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Матвеев Вероника Эдуардовна ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2014. – 22 с.

22. Нахабина М. М. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / М. М. Нахабина, Н. И. Соболева, В. В. Стародуб, В. А. Степаненко [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. ; СПб. : Златоуст, 2001. – 32 с.

23. Низкошапкина О. В. Применение интерактивных технологий при обучении РКИ / О. В. Низкошапкина, Н. Шмакова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5. – С. 165–169.

24. Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним : приказ Министерства образования и науки РФ от 1 апреля 2014 г. № 255. – URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70679090/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.05.2026). – Текст : электронный.

25. Помещикова В. В. Советская песня как исторический и культурный феномен отечественного искусства / В. В. Помещикова // Актуальные проблемы искусствоведения. – 2015. – № 1. – С. 45–52.

26. Рагулина А. Использование песенного материала на занятиях по РКИ (из опыта работы) / А. Рагулина, Е. Арзамасцева // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2. – С. 98–99.

27. Ромашова У. А. Интеграция киноматериала в систему обучения русскому языку как иностранному: цели, приемы, эффективность / У. А. Ромашова // Молодой ученый. – 2025. – № 34 (585). – С. 157–161. – URL: <https://moluch.ru/archive/585/128114> (дата обращения: 01.05.2026).

28. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 709 с.

29. Тимощенко А. С. Использование аудиоматериалов на уроках иностранного языка / А. С. Тимощенко, Г. И. Прокопенко // Достижения науки и образования. – 2019. – № 7 (48). – С. 48–50.

30. Чернявская Я. Л. Использование комплекса аутентичных видеоматериалов в курсе русского языка как иностранного (довузовская подготовка) / Я. Л. Чернявская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 7. – С. 393–397.

31. Чэнь Ц. Роль аутентичных текстов в формировании социокультурной компетенции в обучении РКИ / Ц. Чэнь // Язык и культура : электронный журнал. – 2026. – URL: <https://journals-altspu.ru/language-research/article/view/2914> (дата обращения: 01.05.2026).

32. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие / А. Н. Щукин. – М. : Высшая школа, 2003. – 334 с.

33. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учебное пособие / А. Н. Щукин. – 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2017. – 509 с.

34. Юферева Я. А. Принципы отбора песенного материала на начальном этапе обучения РКИ / Я. А. Юферева // Вестник ВятГУ. – 2024. – № 1 (151). – С. 90–96.

Приложение А

Список анализируемых песен из кинофильмов

1. «А я иду, шагаю по Москве» – к/ф «Я шагаю по Москве» (1963), реж. Георгий Данелия; сл. Геннадий Шпаликов, муз. Андрей Петров; исп. Никита Михалков.

2. «Песня про зайцев» – к/ф «Бриллиантовая рука» (1969), реж. Леонид Гайдай; сл. Леонид Дербенев, муз. Александр Зацепин; исп. Юрий Никулин.

3. «Постой, паровоз» – к/ф «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965), реж. Леонид Гайдай; музыка и слова народные (обработка и исп. Юрий Никулин).

4. «Есть только миг» – к/ф «Земля Санникова» (1973), реж. Альберт Мкртчян; сл. Леонид Дербенев, муз. Александр Зацепин; исп. Олег Анофриев.

5. «У природы нет плохой погоды» – к/ф «Служебный роман» (1977), реж. Эльдар Рязанов; сл. Эльдар Рязанов, муз. Андрей Петров; исп. Алиса Фрейндлих.

6. «Звенит январская вьюга» – к/ф «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), реж. Леонид Гайдай; сл. Леонид Дербенев, муз. Александр Зацепин; исп. Нина Бродская.

7. «Нежность» – к/ф «Три тополя на Плющихе» (1968), реж. Татьяна Лиознова; сл. Сергей Гребенников и Николай Добронравов, муз. Александра Пахмутова; исп. Татьяна Доронина.

8. «Три белых коня» – к/ф «Чародеи» (1982), реж. Константин Бромберг; сл. Леонид Дербенев, муз. Евгений Крылатов; исп. Лариса Долина.

9. «Песенка о медведях» – к/ф «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» (1967), реж. Леонид Гайдай; сл. Леонид Дербенев, муз. Александр Зацепин; исп. Аида Ведищева.

10. «Позвони мне, позвони» – к/ф «Карнавал» (1981), реж. Татьяна Лиознова; сл. Роберт Рождественский, муз. Максим Дунаевский; исп. Жанна Рождественская.

11. «Остров невезения» – к/ф «Бриллиантовая рука» (1969), реж. Леонид Гайдай; сл. Леонид Дербенев, муз. Александр Зацепин; исп. Андрей Миронов.

12. «Если у вас нету тети» – к/ф «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1975), реж. Эльдар Рязанов; стихи Александр Аронов, муз. Микаэл Таривердиев; исп. Сергей Никитин.

13. «Песня о друге» – к/ф «Вертикаль» (1967), реж. Станислав Говорухин и Борис Дуров; сл. и муз. Владимир Высоцкий; исп. Владимир Высоцкий.

14. «Разговор со счастьем» – к/ф «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), реж. Леонид Гайдай; сл. Леонид Дербенев, муз. Александр Зацепин; исп. Валерий Золотухин.

15. «Крылатые качели» – к/ф «Приключения Электроника» (1979), реж. Константин Бромберг; сл. Юрий Энтин, муз. Евгений Крылатов; исп. детский хор.

Приложение Б

Материалы песенных текстов были классифицированы по темам и уровням владения языком обучающихся.

Темы песенных текстов	Уровень владения языком	Песни из кинофильмов
Жизнь, судьба	А2	«Если у вас нету тети» (к/ф «Ирония судьбы, или с легким паром», 1975)
	В1	«Постой, паровоз» (к/ф «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», 1965)
		«Остров невезения» (к/ф «Бриллиантовая рука», 1969)
	В2	«Есть только миг» (к/ф «Земля Санникова», 1973)
		«У природы нет плохой погоды» (к/ф «Служебный роман», 1977)
Храбрость	В1	«Песня про зайцев» (к/ф «Бриллиантовая рука», 1969)
Дружба	В1	«Песня о друге» (к/ф «Вертикаль», 1967)
Любовь	В1	«Песенка о медведях» (к/ф «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», 1967)
		«Позвони мне, позвони» (к/ф «Карнавал», 1981)
		«Нежность» (к/ф «Три тополя на Плющихе», 1968)
	В2	«Звенит январская вьюга» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», 1973)

Детство	В1	«Крылатые качели» (к/ф «Приключения Электроника», 1979)
Радость, счастье	В1	«А я иду, шагаю по Москве» (к/ф «Я шагаю по Москве», 1963)
		«Разговор со счастьем» (к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», 1973)
Зима	В1	«Три белых коня» (к/ф «Чародеи», 1982)

Приложение В

Материалы, использованные для методической разработки.

Текст, содержащийся в видеофрагменте из кинофильма «Я шагаю по Москве» (1963).

Бывает все на свете хорошо,
В чем дело сразу не поймешь.
А просто летний дождь прошел,
нормальный летний дождь.
Мелькнет в толпе знакомое лицо,
Веселые глаза.
А в них бежит Садовое кольцо,
А в них блестит Садовое кольцо
И летняя гроза.
А я иду, шагаю по Москве,
Но в жизни я пройти смогу...
– Молодой человек! Ты чего кричишь?
– Я пою.
– Гражданин!
– Что?
– Идите сюда.
– Зачем?
– Иди, иди.
– Что?
– Спой еще.
А я иду, шагаю по Москве,
Но я пройти еще смогу
Соленый тихий океан
И тундру, и тайгу.
Над лодкой белый парус распущу,

Пока не знаю с кем.
Но если я по дому загрузу,
Под снегом я фиалку отыщу,
И вспомню о Москве.